

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №2, Том 9 / 2021, No 2, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ляхов А.В. Психологические особенности социокультурных практик безопасности студентов // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Lyakhov A.V. (2021). Psychological features of socio-cultural practices of student safety. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(9). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN221.pdf> (in Russian)

Краснянская Татьяна Максимовна

АНО ВО «Московский гуманитарный университет», Москва, Россия
Профессор кафедры «Общей, социальной психологии и истории психологии»
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: ktm8@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=356058

Тылец Валерий Геннадьевич

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Москва, Россия
Профессор кафедры «Фонетики и грамматики французского языка»
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456126

Ляхов Александр Васильевич

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
Филиал в г. Ессентуки, Ессентуки, Россия
Доцент кафедры «Педагогика и психологии»
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: lyakhoval@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9245-1391>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=840381

Психологические особенности социокультурных практик безопасности студентов

Аннотация. Проблемы безопасности продолжают сохранять актуальность и стимулируют поиск путей и средств ее достижения, сохранения, восстановления и укрепления. Разработка актуальных практик безопасности не может быть эффективной без использования социокультурных практик, которые аккумулируют в себе наиболее успешный опыт в сфере безопасности. Целью исследования выступило изучение востребованности ресурсов социокультурных практик безопасности студентами с различной оценкой экстремальности своей текущей жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности. Методами исследования выступили опрос и субъективное шкалирование. Исследование проведено на 200 студентах ряда столичных и региональных вузов (возраст 18–22 лет). Под социокультурными практиками безопасности понимались индивидуально рефлекслируемые соответствующими субъектами пути самообеспечения безопасности, аккумулированные в различных формах народного наследия. Формами социокультурных практик безопасности рассматривались: следование приметам, традициям, обычаям, опыту пословиц и поговорок, связанных с

безопасностью, использование защищающих ритуалов, оберегов, талисманов, амулетов. По итогам исследования подтверждена значимость для студентов рассматриваемых форм социокультурных практик безопасности. Установленное по ценности для студентов распределение социокультурных практик имеет вид: примет безопасности/опасности (97,5 %); традиций, связанных с обеспечением безопасности (93,0 %); оберегов (84,5 %); пословиц и поговорок, связанных с безопасностью/опасностью (75,0 %); обычаев, регулирующих безопасность (72,0 %); ритуалов, направленных на достижение безопасности (60,5 %); амулетов (58,5 %); талисманов. Установлены статистические связи востребованности социокультурных практик и оценок экстремальности текущей жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности. Выявлена тенденция к различиям предпочтений социокультурных практик в зависимости от оценок экстремальности текущей жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности. Исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и позволяет поставить ряд новых вопросов, стимулирующих исследование проблематики.

Ключевые слова: безопасность; социокультурные практики; экстремальность; студенты; жизнедеятельность; профессиональная деятельность; значимость

Введение

Безопасность в качестве наиболее потенциально емкой жизнеобеспечивающей реальности обладает устойчивой привлекательностью для всех времен, территорий и народов. На протяжении веков она, в конечном счете, выступала основным мотиватором развития человечества и каждого его представителя. Воспроизводимость безопасности рассматривалась, зачастую, наиболее важным ориентиром в сложных процессах выработки и принятия управленческих решений. Сохранность безопасности воспринималась значимым основанием для поддержания сложившихся устоев или, наоборот, для действий по их преобразованию в пользу нового, прогрессивного, предназначенного для еще большего ее обогащения, расширения и укрепления.

Универсальная значимость безопасности обеспечила заинтересованность социума в непрерывном совершенствовании ее практик в единстве соответствующих способов, приемов, техник и технологий, а также аккумулирования наиболее существенного опыта в этой сфере. Как следствие, на протяжении всей истории не прекращается поиск и разработка все новых и новых актуальных практик достижения, сохранения, восстановления безопасности, благоприятствующих ей условий и одновременно – закрепление и передача из поколения в поколение наиболее эффективных из них в различных формах социокультурных практик. Изначально характеризуясь направленностью на обеспечение безопасности в конкретных контекстах, средах или условиях, ее актуальные практики обладают достаточно очевидной онтогенетической «привязкой», элементы ограниченности которой восполняются при обращении к опыту безопасности, сконцентрированному в социокультурных практиках. Вместе с тем, социокультурные практики, представленные в форме обычаев, традиций, ритуалов, примет, пословиц и пр., обладая функциональной многозначностью, не всегда очевидно верифицируются с процессами безопасности, что порождает широкий круг вопросов, связанный с их применимостью. Достаточная изученность психологических аспектов первого типа практик создает научную основу, необходимую для теоретического и эмпирического рассмотрения психологического потенциала второго типа практик, т. е. социокультурных практик безопасности.

Психологические вопросы безопасности к настоящему времени получили достаточно разносторонне рассмотрение. Разработка проблематики в исследовательском пространстве

ряда отраслей психологической науки (общей [1–3], педагогической [4–8], возрастной [9–11], организационной [12–14], этнической [15–16], социальной [17–18], юридической [19], военной [20], политической [21], медицинской [22], экологической [23] психологии, психологии труда [24; 25]) способствовала оформлению новой предметной области – психологии безопасности. Уточнение в ее рамках основной терминологии, выявление базовых психологических фактов, закономерностей и механизмов безопасности человека как индивида, субъекта, личности и индивидуальности благоприятствовало расширению исследовательских возможностей психологии безопасности и появлению в ней новых проблемных областей, одна из которых может быть ориентирована, в частности, на изучение психологических аспектов социокультурных практик безопасности.

Психологические особенности социокультурных практик ранее уже получили определенное рассмотрение. В наших предшествующих работах были представлены результаты изучения артефактов личной безопасности в субъектном пространстве студентов вуза [26], особенностей визуализации практики самообеспечения безопасности в приметах и обычаях студентов вуза [27], построения транспективы безопасности в русских народных пословицах и поговорках [28], формирования психологических смыслов ритуалов безопасности в образовательном пространстве вуза [29]. В сферу исследовательских интересов попадали также студенческие талисманы и обереги [30]. Исследования, выполненные, по преимуществу, в рамках общей и социальной психологии, позволили заявить проблему и выявить некоторые особенности влияния конкретных форм социокультурных практик на познавательную, эмоциональную и поведенческую системы человека в связи с его безопасностью. Их результаты заставляют признать детерминирующую роль социокультурных практик для организации актуальных практик безопасности субъекта, а также дают возможность ввести некоторые понятия, характеризующие соответствующую проблемную область психологии безопасности.

Констатируя существование опыта разработки проблематики, признаем его отрывочность. Незнание многих аспектов затрудняет адекватное понимание и использование открывающихся с нею перспектив. Так, значительной практической значимостью может обладать установление востребованности возможностей (ценности ресурсов) различных форм социокультурных практик в обеспечении безопасности для определенных групп субъектов (находящихся в стадии интенсивного становления или занятых высоко рискованными видами профессиональной деятельности). Данное исследование инициировано проблемой отсутствия научной информации о субъективной ценности ресурсов социокультурных практик для студентов вуза.

Организация и методы исследования

Целью заявленного исследования выступило изучение субъективной востребованности ресурсов социокультурных практик безопасности студентами с различной оценкой экстремальности своей текущей жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности. При этом под социокультурными практиками безопасности нами понимались индивидуально рефлекслируемые соответствующими субъектами пути (способы, приемы, техники и технологии) самообеспечения (достижения, сохранения, расширения, воспроизводства) безопасности, аккумулированные в различных формах народного культурного наследия.

Исследовательской гипотезой явилось предположение о существовании прямой положительной связи оценок студентами экстремальности своей текущей жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности с востребованностью ими ресурсов разных форм

социокультурных практик безопасности. Гипотеза обусловила постановку задач исследования: (1) выявление оценок студентами экстремальности своей текущей жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности; (2) установление востребованности студентами ресурсов разных форм социокультурных практик безопасности; (3) изучение особенностей взаимосвязи первой и второй групп показателей.

Сбор эмпирического материала осуществлялся с использованием методов опроса и субъективного шкалирования.

Метод опроса применялся на пилотажном этапе исследования для уточнения перечня значимых для студентов форм социокультурных практик безопасности (предлагалось ответить на вопрос «Применение каких социокультурных практик, с вашей точки зрения, благоприятствует безопасности: следование приметам, традициям, обычаям, защитным ритуалам, опыту пословиц и поговорок, использование оберегов, талисманов, амулетов? Подчеркните нужное, если возможно, добавьте иные формы»).

На основном этапе исследования студентам предлагалось по 10-тибалльной шкале (0 – минимум, 10 – максимум) оценить: (1) уровень экстремальности собственной текущей жизнедеятельности (а) и будущей профессиональной деятельности (б); (2) эффективность с точки зрения безопасности представленного (по итогам пилотажного этапа) перечня форм социокультурных практик.

На этапе обработки: (1) вычислялись средние значения выявленных по выборке показателей; (2) составлялись групповые матрицы, далее подвергнутые процедурам сравнения с использованием χ^2 -критерия Фишера и интеркорреляции с помощью программы STATISTICA 12.0.

Респондентами на добровольной основе выступили студенты ряда столичных и региональных вузов (Московского государственного лингвистического университета, Московского гуманитарного университета, Российской международной академии туризма, Ставропольского государственного педагогического института) в возрасте от 18 до 22 лет численностью 200 человек. В выборку вошли студенты – будущие педагоги, психологи, лингвисты, работники сферы гостиничного и ресторанного сервиса, т. е. ориентированные на профессиональную деятельность с неявной экстремальностью. Анализ состава показал его сбалансированность по половому признаку (56,0 % девушек, 44,0 % юношей).

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам пилотажного этапа исследования была подтверждена приемлемость для студентов применения в целях безопасности следующих форм социокультурных практик: (1) примет безопасности/опасности (97,5 % – здесь и далее частота по выборке); (2) традиций, связанных с обеспечением безопасности (93,0 %); (3) оберегов (84,5 %); (4) пословиц и поговорок, связанных с безопасностью/опасностью (75,0 %); (5) обычаев, регулирующих безопасность (72,0 %); (6) ритуалов, направленных на достижение безопасности (60,5 %); (7) амулетов (58,5 %); (8) талисманов (51,0 %).

Таким образом, все обозначенные формы социокультурных практик были восприняты выборкой студентов допустимыми к использованию для обеспечения безопасности.

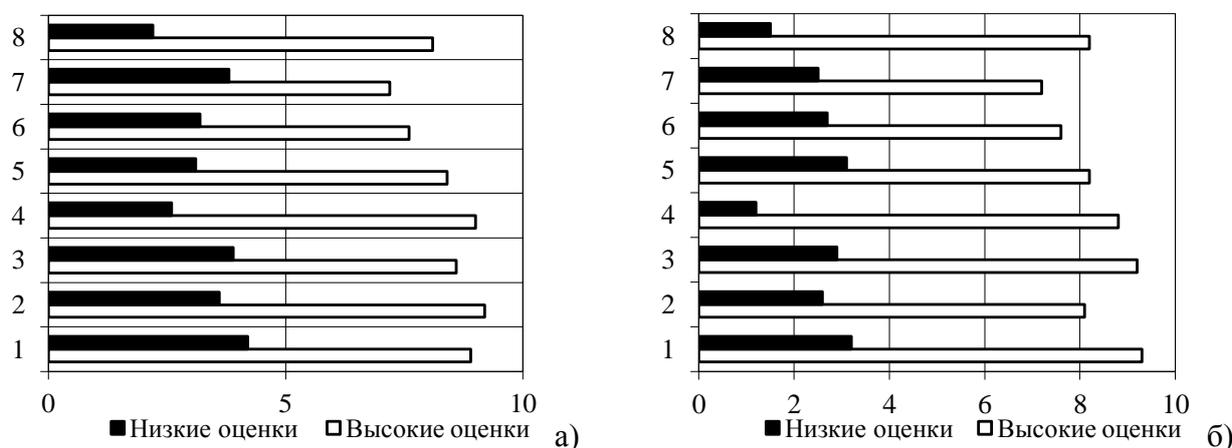
Дополнения исходного списка со стороны студентов носили единичный характер (7 случаев, т. е. 3,5 % выборки) и детализировали собой уже имеющийся список. Так, были предложены молитвы и заговоры (варианты – наговоры, шептание), которые относятся к ритуальному поведению, уже указанному в списке форм социокультурных практик. Поэтому

на основном этапе исследования использован начальный список форм социокультурных практик.

Оценка студентами экстремальности собственной текущей жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности привела к получению двух массивов групповых оценок со средней оценкой экстремальности собственной текущей жизнедеятельности в 5,8 балла и экстремальности будущей профессиональной деятельности – 6,2 балла. На основе полученных результатов были сформированы группы студентов с низкими (менее 4 баллов) и высокими (более 6 баллов) оценками экстремальности собственной текущей жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности по 60 человек в каждой.

Оценивание студентами социокультурных практик с точки зрения их эффективности для обеспечения безопасности позволило получить массив последовательностей оценок, со следующими средними значениями их форм: соблюдение традиций безопасности (8,9 баллов), следование приметам, связанным с опасностью/безопасностью (8,2 балла), уважение обычаев, связанных с достижением безопасности (7,9 баллов), использование оберегов (7,6 баллов), ношение защитных амулетов (7,2 балла), применение талисманов (7,0 балла), привлечение опыта пословиц и поговорок, связанных с безопасностью (6,5 балла), исполнение ритуалов, направленных на достижение безопасности (5,1 балла). Таким образом, наиболее эффективными социокультурными практиками безопасности респондентами расцениваются традиции и приметы безопасности, наименее эффективными – ритуалы, связанные с безопасностью. Вероятно, такие оценки своей основой имеют известность и энергозатратность соответствующих практик для рассматриваемого контингента. Дополнительный опрос респондентов показал, что использование примет является, по сути, традицией, реализуемой «по привычке» и, следовательно, не требующей особых усилий, а привлечение ритуалов в целях обеспечения безопасности предполагает определенную подготовку, возможно, какого-то оборудования и помощников.

Сопоставление востребованности социокультурных практик в условных группах, дифференцированных по оценкам экстремальности текущей жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности, дает визуализируемые различия (рис. 1).

1 – ритуалов, 2 – оберегов, 3 – обычаев, 4 – талисманов, 5 – амулетов, 6 – примет, 7 – пословиц и поговорок, 8 – традиций

Рисунок 1. Распределение на выборках студентов с высокими и низкими значениями оценок экстремальности текущей жизнедеятельности (а) и будущей профессиональной деятельности (б) средних оценок эффективности форм социокультурных практик безопасности (составлено авторами на основе результатов проведенного исследования)

При высоких значениях оценок экстремальности *текущей жизнедеятельности* средняя оценка востребованности всех форм социокультурных практик составила 8,375 балла, при низких ее оценках – 3,325 балла. При высоких значениях оценок экстремальности *будущей профессиональной деятельности* средняя оценка их востребованности составила 8,325 балла, при низких ее оценках – 2,463 балла. Исходя из полученных результатов, вне зависимости от сферы применения социокультурных практик безопасности при высоком уровне оценки ее экстремальности студенты примерно одинаково высоко оценивают эффективность применения данных практик. Однако, при низком уровне оценки их экстремальности студенты ниже оценивают их эффективность в сфере своей будущей профессиональной деятельности. Можно предположить, что высокая оценка экстремальности сфер своей деятельности делает респондентов более восприимчивыми к использованию социокультурных практик безопасности, а их низкая оценка – более критичными (недоверчивыми) к использованию социокультурных практик в профессиональной деятельности.

Согласно ϕ^* -критерию Фишера прослеживаются статистические тенденции ($p < 0,05$) к различиям в оценках социокультурных практик безопасности: при низких значениях оценок экстремальности текущей и будущей деятельности по использованию оберегов; при высоких значениях оценок – примет. Использование оберегов как достаточно пассивной форма социокультурной практики направлено на пролонгированную защиту от неопределенного спектра возможных угроз, ориентация на приметы – практика, направленная на актуальное отслеживание и избегание угроз безопасности. Можно уровень переживания экстремальности определяет привлечение разных по степени активности практик безопасности.

Интеркорреляция массивов оценок экстремальности текущей жизнедеятельности, экстремальности будущей профессиональной деятельности и приписываемой респондентами эффективности рассматриваемых форм социокультурной практики целям безопасности привела к установлению ряда статистически значимых связей между ними (табл. 1).

Таблица 1

Распределение статистически значимых связей экстремальности для студентов текущей жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности с эффективностью целям безопасности разных форм социокультурной практики

Оценки	1*	2	3	4	5	6	7	8
Экстремальность текущей жизнедеятельности	0,177**	0,184	0,188	0,141	0,178	0,141	0,139	0,162
Экстремальность профессиональной деятельности	0,162	0,182	0,169	0,172	0,155	-	0,143	0,157

* Обозначения эффективности целям безопасности форм социокультурной практики: 1 – традиций, 2 – примет, 3 – обычаев, 4 – оберегов, 5 – амулетов, 6 – талисманов, 7 – пословиц и поговорок, 8 – ритуалов. ** Критические значения корреляционных связей для $n = 200$: $r = 0,139$ для $p = 0,05$; $r = 0,182$ для $p = 0,01$; $r = 0,231$ для $p = 0,001$ (составлено авторами на основе результатов проведенного исследования)

Анализ показал статистически значимые связи ($p \leq 0,05$) оценок респондентов экстремальности текущей деятельности и экстремальности будущей профессиональной деятельности практически со всеми выделенными в процессе исследования формами социокультурных практик. Статистически достоверную связь ($p \leq 0,01$) оценок респондентами экстремальности текущей жизнедеятельности и эффективности использования в целях безопасности, связанных с безопасностью примет и обычаев, а также оценок ими экстремальности профессиональной деятельности и рассматриваемых примет. Таким образом, проведенное исследование подтвердило существование связи субъективных оценок уровня экстремальности текущей жизнедеятельности и будущей профессиональной деятельности с

эффективностью привлечения в целях безопасности различных форм социокультурных практик.

Заключение

Исследование подтвердило субъективную значимость для студентов феноменологии, относящейся к социокультурным практикам, с точки зрения ее эффективности для обеспечения безопасности. Это позволяет ввести в научный оборот термин «социокультурные практики безопасности», попадающий в сферу интересов психологии безопасности и социальной психологии. Полученные результаты легли в основу составления списка форм социокультурной практики, обладающих значимостью для данного контингента, и, соответственно, допустимого для использования для дальнейшего их изучения.

Установлена статистически значимая связь оценок студентами экстремальности жизнедеятельности и востребованности для них различных форм социокультурных практик безопасности. Построенная иерархия субъективной значимости для безопасности разных форм социокультурных практик (использования традиций, примет, обычаев, оберегов, амулетов, талисманов, опыта пословиц и поговорок, ритуалов) позволяет предполагать наибольшую ценность для рассматриваемых респондентов тех из них, которые более распространены в соответствующей субкультуре и менее «энергоемки», т. е. не требуют дополнительной подготовки (приобретения, изготовления или изучения). Выявлена тенденция к повышению востребованности для студентов подавляющего количества форм социокультурных практик безопасности для профессиональной деятельности, предполагаемо более экстремальной, чем текущая жизнедеятельность.

Будучи посвященным достаточно новой проблематике, данное исследование представляет собой попытку некоторой интеграции феноменологии социокультурных практик безопасности, рассматриваемой разрозненно в предшествующих исследованиях. Выявленные в нем тенденции могут послужить основой для дальнейшей теоретической и эмпирической разработки проблематики. Предложенные исследовательские подходы могут быть использованы для изучения форм социокультурных практик на другом контингенте и в иных исследовательских контекстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов М.С. Убежденность в ценности собственного Я при разном отношении к угрозам личной безопасности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. №4 (84). С. 992–999.
2. Игнатова Е.С. Эмоциональный аспект безопасности // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. №6. С. 161–165.
3. Петрова Е.Г., Черная Я.А. Экспериментальное изучение представления о безопасности лиц с разными типами морального сознания // Актуальные проблемы профилактики аддиктивного поведения. Ростов-н/Д., 2019. С. 194–199.
4. Бубновская О.В., Леонидова В.В. Связь психологической безопасности и вовлеченности студентов с учетом особенностей их саморегуляции // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации. М.: Изд-во «Знание-М», 2020. С. 790–804.
5. Зубкова С.Н., Пчелин Б.Е., Андриенко О.А. Особенности формирования психологической безопасности студентов // Грани педагогики безопасности. Екатеринбург, 2019. С. 71–74.

6. Павлов В.Н., Какадий И.И. Угрозы безопасности образовательного учреждения // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №6. С. 305–311.
7. Никифорова Д.М., Бойко А.Д. Разработка программы по оптимизации безопасного защитного и совладающего поведения студентов в образовательной среде // Педагогическое образование в России. 2019. №1. С. 105–112.
8. Сопова А.А. Психологические защиты как условие формирования психологической безопасности личности студента вуза // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. С. 34–41.
9. Бересток Т.Б. Информационные технологии в ментальности лиц пожилого возраста: грани информационно-психологической безопасности // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2020. №10. С.7–13.
10. Литвинова А.В. Психологическая безопасность личности как ресурс биопсихологического возраста // Человеческий капитал. 2020. №12 (144). С. 166–176.
11. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Resources of individual psychological security with respect to the employment status of a pensioner // Advances in Gerontology. 2018. Vol. 8. No.3. PP. 256–261. doi: 10.1134/S2079057018030116.
12. Гудименко Ю.Ю., Журавлева Е.А. Глава 16. Психология корпоративной безопасности в условиях глобализации // Субъект труда и организационная среда: проблемы взаимодействия в условиях глобализации / Журавлев А.Л., Жалагина Т.А., Журавлева Е.А. и др. Тверь, 2019. С. 243–264.
13. Яковлев В.А. Успешность адаптации к профессиональной деятельности сотрудников организации как фактор корпоративной безопасности // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. Тверь, 2020. С. 227–231.
14. Яковлев В.А. Надежность сотрудников организации как фактор корпоративной безопасности // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. Тверь, 2019. С. 303–307.
15. Ахмадеева Е.В. Психологическая безопасность семьи как консолидирующий фактор в полиэтнической среде // Власть. 2020. Т. 28. №5. С. 18–24.
16. Зотова О.Ю., Белоусова Н.А. Глава 4. Особенности взаимосвязи межэтнических отношений и безопасности личности // Психологическая безопасность как интегральный показатель формирования этнической идентичности в межнациональном взаимодействии россиян / Перельгина Е.Б., Донцов А.И., Зотова О.Ю. и др. Екатеринбург, 2020. С. 185–239.
17. Кабанова К.В. Теоретические предпосылки изучения зарегистрированного брака как фактора психологической безопасности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2020. №3. С. 270–277.
18. Халудорова А.В. Семья как фактор психологической безопасности личности ребёнка // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. С. 297–305.

19. Васильева И.В., Григорьев П.Е. Особенности профессиональной интуиции инспекторов ДПС ГИБДД в зависимости от стажа работы и ее роль в предупреждении и пресечении нарушений в сфере безопасности дорожного движения // Таврический журнал психиатрии. 2018. Т. 23. №2 (83). С. 21–27.
20. Иванов М.С., Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов-будущих офицеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. №3. С. 440–458.
21. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Конструирование мифов безопасности в политическом сознании студенческой молодежи // Национальная безопасность / nota bene. 2017. №4. С. 71–87. doi: 10.7256/2454-0658.2017.4.23661.
22. Лупенко Н.Н., Верменикова Л.В. Социально-экономические угрозы психологической безопасности личности в период пандемии COVID-19 // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. М.: Издательство «Мир науки», 2020. С. 102–109.
23. Parfenova N., Mititsina E., Bizaeva A. Perception of global warming in the context of studying the psychology of environmental safety // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 111. PP. 865–873.
24. Бересток Т.Б. Информационно-психологическая безопасность профессионалов – субъектов третьего возраста // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик. М.: МГЛУ, 2020. С. 241–243.
25. Сударик А.Н. Исследовательские возможности обеспечения психологической безопасности и защищенности личности в сфере высоких технологий // Актуальность педагогического наследия А.С. Макаренко в современных условиях. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2019. С. 604–611.
26. Котова И.Б., Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Веселова В.Г., Иохвидов В.В. Артефакты личной безопасности в субъектном пространстве студентов вуза // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. №4. С. 51–67. doi: 10.21702/rpj.2016.4.3.
27. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Визуализация практики самообеспечения безопасности в приметах и обычаях студентов вуза // Психология и психотехника. 2015. №11. С. 1158–1166. doi: 10.7256/2070-8955.2015.11.17018.
28. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Транспектива безопасности в русских народных пословицах и поговорках // Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитонова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С.432–442. doi: 10.38098/thry.2020.25.72.037.
29. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические смыслы ритуалов безопасности в образовательном пространстве вуза // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. №4. С. 103–109.
30. Лахтина Е.С. Студенческие талисманы и обереги как пережитки первобытного фетишизма // Молодежная наука и современность. Курск, 2020. С. 99–101.

Krasnyanskaya Tatiana Maksimovna

Moscow university for the humanities, Moscow, Russia

E-mail: ktm8@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=356058

Tylets Valery Gennadievith

Moscow state linguistic university, Moscow, Russia

E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456126

Lyakhov Alexander Vasilievith

Stavropol state pedagogical institute

Essentuki branch, Essentuki, Russia

E-mail: lyakhoval@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9245-1391>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=840381

Psychological features of socio-cultural practices of student safety

Abstract. Security issues continue to be relevant and stimulate the search for ways and means to achieve, preserve, restore and strengthen it. The development of current security practices cannot be effective without the use of socio-cultural practices that accumulate the most successful experience in the field of security. The purpose of the study was to study the demand for resources of socio-cultural safety practices by students with different assessments of the extremity of their current life and future professional activities. The research methods were survey and subjective scaling. The study was conducted on 200 students of a number of metropolitan and regional universities (age 18–22 years). The socio-cultural practices of security were understood as the ways of self-sufficiency of security, individually reflected by the relevant subjects, accumulated in various forms of national heritage. Forms of socio-cultural practices of safety were considered: following signs, traditions, customs, experience of proverbs and sayings related to safety, the use of protective rituals, amulets, talismans, amulets. According to the results of the study, the significance of the considered forms of socio-cultural security practices for students is confirmed. The distribution of sociocultural practices established by value for students is as follows: safety/danger signs (97.5 %); traditions related to safety (93.0 %); amulets (84.5 %); proverbs and sayings related to safety/danger (75.0 %); customs regulating safety (72.0 %); rituals aimed at achieving safety (60.5 %); amulets (58.5 %); talismans. Statistical relations of the demand for socio-cultural practices and assessments of the extremity of current life activity and future professional activity are established. There is a tendency to differ in the preferences of socio-cultural practices depending on the assessments of the extremity of current life activity and future professional activity. The study confirmed the proposed hypothesis and allows us to raise a number of new questions that stimulate the study of problems.

Keywords: safety; socio-cultural practices; extreme; students; life activity; professional activity; significance